

Сергей Рындин

Тайна Черной горы

Сергей Рындин

Тайна Черной горы

«Автор»

2026

Рындин С.

Тайна Черной горы / С. Рындин — «Автор», 2026

Начинающий писатель Николас Грей прибывает в захолустный городок, затерянный на Севере США. Все, начиная от встречи с шерифом на ночной дороге, и заканчивая образом жизни местных, кажется ему странным. Город явно хранит некую тайну. Нужно раскрыть ее, пока не стало слишком поздно...

© Рындин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Рындин

Тайна Черной горы

Глава 1

Наконец жуткий ливень прекратился. Тяжелые грозовые тучи рассеялись, и дорогу спустя время осветила большая желтая луна.

Николас Грей вот уже несколько часов как гнал взятый на прокат в аэропорту Миннеаполиса Тандерберд. Стрелка спидометра упорно показывала пятьдесят миль в час, а дорога все уходила на север.

Пока Грей ехал по федеральной трассе, ему еще попадались редкие пикапы и перевозившие лес грузовики. Но стоило ему свернуть на одиннадцатое шоссе, и дорога резко опустела.

Небо вновь начало затягивать свинцовыми тучами. И вскоре первые капли упали на асфальт, проложенный прямо среди подступающих к дороге высоких старых сосен. Иногда Грею казалось, что ветви этих деревьев напоминают костлявые руки мертвецов, которые они тянут к нему, обещая утащить в глухую чашу.

Радио в этой глуши, конечно же, не ловило, и Грей ехал в полной тишине, всматриваясь в дорогу.

Спустя время на обочине возник придорожный знак. Из тех, какие обычно устанавливают на границах административных округов. Проскочив мимо, Грей чертыхнулся, включил заднюю передачу и, подрулив прямо к убогому дощатому щиту, извлек фонарик из дорожной сумки, которая лежала на соседнем сиденье.

Грей вытащил фонарик, посветил им, и луч света тут же выхватил обшарпанную надпись: «Добро пожаловать в округ Китлсон — край десяти тысяч озер.»

— Да уж, край озер... — проворчал он, вновь переключая свое внимание на дорожную сумку.

Вслед за фонариком Грей выудил помятую карту штата, которая прилагалась к арендованной машине. Поводив пальцем по нитям обозначенных на ней дорог, он удовлетворенно хмыкнул. До конечной цели его путешествия — городка Бруксвилл — оставалось около тридцати миль.

— К полуночи как раз доберусь, — пробормотал он себе под нос, складывая карту и убирая обратно в дорожную сумку.

И в этот самый момент его охватило странное беспокойство. Он почувствовал, что не один на этом безлюдном шоссе. Как будто из леса, стоящего плотной стеной у дороги, за ним наблюдал кто-то.

Грей невольно потянулся за фонариком вновь. Включил его и направил ярко-желтый луч в сторону леса. Тот был черным и казался враждебным.

«Чего только не померещится со страху», — усмехнулся он сам себе и убрал фонарик.

И не успел он это сделать, как царившую вокруг тишину нарушил громкий протяжный стон. Такой, что сердце сковало ледяной лапой страха! Грей замер и прислушался.

Протяжный стон, словно тысяча старцев взывала с мольбой о помощи, повторился вновь. А затем из лесной чащи вырвался сильный порыв ветра и качнул арендованный Греем Тандерберд.

Грей с трудом подавил в себе нарастающий приступ страха и в который раз за этот вечер взглянул в сторону темного леса. Среди высоких сосен никого не было видно.

Но тогда кто завывал там, среди деревьев?

Грей мотнул головой и выдохнул, и с удивлением обнаружил, что изо рта у него пошел белесый теплый пар. Что еще за...? Он мысленно выругался и только потом обратил внимание на то, что оконные стекла, которые были подняты в машине, запотели. Резко похолодало, а после тишину нарушил негромкий стук, раздавшийся позади.

Грей от неожиданности вздрогнул. Кто-то стучал о заднее стекло его машины. Он резко обернулся и увидел стоящего рядом старичка. Тот был одет в форму шерифа и внимательно вглядывался в салон Тандерберда.

«Живой человек», — отчего-то подумалось Грею, и он облегченно выдохнул.

Больше всего незнакомец походил на федерального маршала из старых ветеранов. В форме шерифа, с седыми волосами, выбивавшимися из-под шляпы, и длинными усами, свисавшими по бокам чуть ли не до самого подбородка. Грей смотрел на него выпучив глаза и отчего-то не мог поверить.

А тем временем, старичок, так походивший на федерального маршала, нетерпеливо постучал еще раз, и опомнившись Грей только тогда опустил перед ним стекло.

— Шериф Уилсон, — представился ему тот, — ваши документы.

Грей кивнул и потянулся за бумажником. Спешно достав водительское удостоверение, он протянул его шерифу.

— Простите, не заметил, как вы подъехали.

Тот не удостоил его ответом, продолжая внимательно изучать его права. Наконец, справившись со своей миссией, он вернул Грею документ и коснулся кончиками пальцев своей шляпы.

— Желаю хорошего пути, — затем, посмотрев на Грея печальными глазами, добавил чуть слышно, — будь осторожен, сынок.

— Спасибо, сэр. Подскажите, долго ли ехать до Бруксвилла?

Грей отвернулся, чтобы спрятать документ, а когда вновь обернулся к окну, с удивлением заметил, что перед машиной никого нет.

— Что за... — озадаченно пробормотал он и нахмурился. — Не призрак же мне повстречался...?

Он был не из робкого десятка, но даже ему стало не по себе.

«Скорей бы добраться до города!» — подумал он и нажал на газ.

Машина сорвалась вперед так, словно ей тоже не терпелось поскорей убраться из этого проклятого места. Все-таки встреч, подобных этой, в жизни Грея еще не было. Шериф Уилсон просто взял и испарился! Будто мрачные темные сосны затянули его в утробу чащи...

К счастью, через пару миль лес, на окраине которого и повстречался ему таинственный старичок, сменился полем с высокой кукурузой, и Грей, окончательно придя в себя, успокоился.

Однообразный пейзаж за окнами Тандерберда навевал тоску.

Грей вглядывался в дорогу, освещаемую фарами машины, пока их свет не выловил на обочине фигуру человека. Он инстинктивно сбросил скорость и попытался разглядеть незнакомца.

«Что здесь делать в такое время? — подумал Грей недоумевая. — До ближайшего города миль пятнадцать, не меньше. Может это шериф Уилсон?»

Подъехав ближе, он отметил, что ночной незнакомец был очень высок. Не менее семи футов роста! И это точно был не шериф Уилсон, которого Грей повстречал ранее на лесной дороге. Тот был маленьким сухоньким старичок в форме, а этот незнакомец был одет в рваные лохмотья, и было в его движениях нечто странное и пугающее. Он не шел, а бежал при этом подпрыгивая вверх. Его длинные руки, напоминавшие плети, безжизненно свисали до самых колен. А его голова... Грей даже поначалу не поверил своим глазам. Голова незнакомца, казав-

шаяся непропорционально маленькой, была запрокинута назад. И в этом было что-то противоестественное.

Грей поежился от одной только мысли о том, что человек не может двигаться ТАК!

Он снова, в который раз уже за этот вечер, ощутил неприятный холодок, пробежавший по спине.

Поравнявшись с существом, по-другому ночного незнакомца было трудно назвать, Грей притормозил. Но, видит Бог, лучше бы он этого не делал... Существо медленно остановилось, почувствовав человека, и повернуло голову в сторону дороги. От вида этого зрелища Грей пришел в неописуемый ужас. На него в упор смотрели горящие в темноте, как у кошки, круглые глаза. Мертвенно бледная кожа незнакомца в лунном свете казалась белой, нос на его лице отсутствовал. Редкие длинные волосы, темные и спутанные, падали на плечи и спину.

Остолбенев, Грей смотрел в эти горящие глаза и не мог пошевелиться. Существо как будто гипнотизировало его. А может виной тому был страх?

Грей тяжело сглотнул. Существо, напротив, оскалилось, растягивая огромный рот, и обнажило кривые желтые зубы. А после опустилось на четвереньки и с проворностью пумы метнулось в высокую кукурузу.

Грей опомниться не успел, как оно исчезло.

Но... что... что это было?!

В голове у него вертелись самые абсурдные мысли. Он лихорадочно пытался прикинуть, кто в этот час мог повстречаться ему на безлюдной дороге. И единственная здравая мысль за последние несколько секунд, которая пришла ему в голову, была о том, чтобы уехать из этого Богом забытого места! И эта светлая мысль привела его окончательно в чувства и помогла собраться. Он что есть силы припустил подальше от кукурузного поля, и стрелка спидометра незаметно перевалила за восемьдесят миль в час. Не сбавляя скорости, Грей пронесся миль пять, пока кукурузное поле снова не сменилось густым лесом.

Вновь вдоль обочин выросли высокие сосны.

Грей никак не мог успокоиться. Мысли, одна бредовой другой, по мнению любого здравомыслящего человека, лезли ему в голову. Столько потрясений, сколько он пережил за один этот вечер, с ним не случалось за всю его жизнь. Но похоже, что провидению было недостаточно всех тех испытаний, которые выпали на долю Грея.

Сзади раздался протяжный вой полицейской сирены. Грей вздрогнул и посмотрел в зеркало заднего вида. Свет фар и лениво мигающих красных фонарей патрульного автомобиля преследовали арендованный им Тандерберд на этой злосчастной дороге.

«Видимо, я промчался мимо дорожного патруля», — пронеслось в голове Грея, и он сбавил скорость, а спустя каких-то несколько секунд припарковался у обочины. Следом за ним остановился и черно-белый Мустанг с надписью «Шериф округа» на передней дверце.

Грея весьма удивило то, что вместо старичка Уилсона из полицейской машины вылез здоровенный детина в форме. Нахлобучив широкополую шляпу с восьмиконечной звездой, он неторопливо направился к Тандерберду.

— Доброй ночи, сэр! Помощник шерифа Джон Дэвис. Позвольте поинтересоваться, куда это вы так торопитесь? Уж, не на собственные ли похороны? — насмешливо спросил он, с характерным для всех северян резким акцентом.

В этот момент Грею было совершенно все равно, арестует его помощник шерифа или нет. Лишь бы оказаться подальше от этой проклятой дороги.

Отвечая же на вопрос Дэвиса, он в красках поведал помощнику шерифа об увиденном существе. Когда же Грей наконец умолк, Дэвис сдвинул шляпу вперед и озабоченно почесал затылок. Потом оглядел пристальным взглядом приезжего и заглянул в салон.

— Вы употребляли спиртное, сэр? — только и спросил он.

Грей мотнул головой и ответил, что не употреблял. Но его ответ, по всей видимости, не удовлетворил помощника шерифа, поскольку тот незамедлительно попросил его выйти из машины и предъявить документы. Что и не удивительно. После той истории, которую Грей поведал, любой бы счел его за пьяницу или умалишенного.

Грей вынужден был выбраться из Тандерберда, и, поравнявшись ростом с верзилой-полицейским, протянул тому свои водительские права вместе с бумажником. Дэвис снял с пояса увесистый фонарь, который при желании можно было использовать как дубинку и, внимательно изучив документ, пренебрежительно фыркнул:

— Вашингтон... Давно из Ди-Си, мистер Грей?

— Прилетел сегодня утром, но какое это имеет значение? Говорю вам, там, — Грей махнул рукой в сторону, — кто-то или что-то скрывается, а мы тратим время за милой беседой! Возможно, это был беглый преступник, — признать, он и сам не поверил в то, что только что сказал.

Не поверил ему и Дэвис. После непродолжительных препирательств тот устало махнул рукой и согласился проехать с Греем на место и осмотреться.

— Поедем в моей машине, — буркнул недовольный Дэвис, — залезайте.

Грей втиснулся на пассажирское сиденье и пристегнул ремень. Полицейский развернул машину и резко принял с места.

Всю дорогу Дэвис с сарказмом потешался над Греем, не скрывая явное неудовольствие от того, что тот приехал из столицы.

— Устал я от вас, городских. Вечно вам привидится что-нибудь, — ворчал он, — а мне потом таскаться с вами, как с малыми детьми.

— А что, много народу приезжает из города? — спросил Грей, стараясь перевести разговор на другую тему.

— Не очень, — неопределенно махнул рукой Дэвис и с подозрением посмотрел на собеседника, — кстати, а вы, мистер Грей, зачем притащились в нашу глухомань?

Грей откашлялся.

— Я пишу книгу об индейцах северных племен. Вот и решил провести лето в ваших краях, чтобы, так сказать, почувствовать место. Да и спокойней у вас, чем в городе. Суеты меньше.

Дэвис от удивления даже присвистнул.

— Ну надо же! Целый писака! Таких у нас еще не было, — и он недоверчиво покосился на Грея, осматривая его широкие мощные плечи.

Внешний вид приезжего не очень-то вязался с выбранной им стезей. И будто прочитав его мысли, Грей поспешил пояснить:

— Еще в университете я занимался греблей. Мы даже выиграли кубок студенческой лиги.

— А-а-а, — уважительно протянул Дэвис, — значит спортсмен, — и добавил чуть погодя, — а насчет суеты, это правда... тут у нас тихо. Прямо как в могиле.

Шутка оказалась неудачной, особенно в свете произошедших недавно событий.

— А вы сами-то родом из этих мест? — спросил Грей, чтобы поддержать разговор и хоть как-то отвлечься от неприятных мыслей.

— О, да! Я знаю тут каждый камень, — широко улыбнулся Дэвис, — да и весь городок. Что и немудрено. Живет тут всего-то шестьсот пятьдесят шесть человек.

Грей еще минут пять слушал помощника шерифа, с упоением рассказывавшего о родных местах, но, когда они подъехали к краю кукурузного поля, перебил его.

— Это здесь, — указал он на то самое место, где повстречал то странное существо.

Дэвис сбавил скорость и включил большой фонарь, закрепленный на боковом зеркале. Водя лучом по кукурузе, он стал медленно продвигаться вперед, не переставая подшучивать

над бурной фантазией Грея. Еще бы! Писатель, натура впечатлительная, заметил странное в темноте и надумал всякого.

— Это угоды фермера Макинтоша. Его семья тут испокон веков выращивает кукурузу. А главный дом и хозяйственные постройки находятся недалеко от города.

А на шоссе по-прежнему не было ни души. Стояла гробовая тишина. И Грей уже и сам начал сомневаться, а не привиделось ли ему все? Но неожиданно луч фонаря выхватил из темноты одинокую фигуру, возвышающуюся в поле. В лунном свете эта фигура выглядела зловеще.

Грей молча указал Дэвису пальцем на силуэт. Помощник шерифа моментально умолк и, кивнув, остановил машину. Он ловко выскочил на дорогу, и Грей последовал за ним. Обошел машину и встал рядом с полицейским.

В свете фонаря фигура стояла неподвижно, и трудно было понять, в какую сторону смотрит это существо. Дэвис положил руку на рукоятку револьвера тридцать восьмого калибра и громко пролаял:

— Эй, там! Это полиция! Медленно подойдите сюда!

Но существо по-прежнему стояло неподвижно, не издавая ни единого звука и не обращая никакого внимания на прибывших.

Грей и Дэвис озадачено переглянулись.

— Я пойду, проверю, — протянул помощник шерифа; в его голосе уже не было прежней уверенности, — ждите здесь.

— Ну уж нет, — мотнул головой Грей, — я с вами.

Помощник шерифа с уважением взглянул на него.

— Хорошо, вот возьмите, — он протянул ему свой фонарь.

Они стали медленно продвигаться сквозь заросли кукурузы, пока вплотную не подошли к загадочной фигуре. Страх и напряжение, витавшее в воздухе, похоже, разом сблизил их.

— Заходи справа, — шепнул Дэвис, извлекая револьвер из кобуры.

Грей кивнул и стал обходить правее.

— Эй, я к тебе обращаюсь, а ну повернись! — на всякий случай еще раз предупредил Дэвис и, не дождавшись ответа, подал знак Грею.

Они почти одновременно набросились на незнакомца сзади, повалив на землю, а Грей успел пару раз ударить того фонарем по голове.

Прошло несколько секунд, прежде чем оба поняли, что сражаются с обычным огородным пугалом, одетым в старый потрепанный пиджак и брюки. Первым опомнился Грей и поднялся с земли. А уже следом за ним вырос и Дэвис.

— Черт возьми, ты это видел? — отдуваясь прохрипел он.

Грей озадачено посмотрел на растерзанное пугало.

«Нет уж, я видел живое существо, а не огородное пугало, — подумал он про себя, но вслух решил ничего не говорить и лишь пожал плечами, — еще не хватало прослыть сумасшедшим.»

Дэвис досадливо сплюнул на землю.

— Ну вот, теперь еще с этим скрягой Макинтошем из-за испорченного пугала объясняться. Этот тип известный скандалист, еще в суд подаст за порчу имущества.

— Я заплачу, пусть пришлет счет на мое имя, — разочарованно пробормотал Грей и первым направился к патрульной машине.

За ним потрусил повеселевший Дэвис. Уже у полицейского Мустанга до мужчин долетел душераздирающий вой из близлежащего леса.

— Что это? — встревожился Грей.

Дэвис в ответ пожал плечами.

— Должно быть, волки. Их тут много, — он задумчиво посмотрел в сторону леса, темной стеной возвышающегося в стороне; мгновение помолчав, он добавил, — странные эти леса, люди тут пропадают бесследно, словно их и не было.

— Какие люди? — тут же наострил уши Грей.

Дэвис сделал вид, что не расслышал его вопроса и сел в машину, а Грей последовал его примеру. Всю обратную дорогу они хранили молчание. Лишь в самом конце, сворачивая к обочине, Дэвис нарушил тишину.

— Уже светает. Вот и ночь прошла.

На севере в начале сентября солнце пока еще вставало рано, и Грей поймал себя на мысли, что он валится с ног от усталости.

— Посоветуй, где в Бруксвилле можно остановиться, — обратился он к помощнику шерифа, когда тот припарковался позади Тандерберда.

— Поезжай к миссис Уилсон. Она живет в домике с гортензиями на окнах. Первый поворот в самом конце главной улицы, сразу за нашим участком, — после недолгого раздумья отозвался Дэвис, — она сдает небольшую хижину прямо на берегу озера. Там тебе никто не мешает писать твои книги.

Услышав знакомую фамилию, Грей приободрился.

— Это случайно не жена шерифа Уилсона?

— Его вдова.

Грею даже показалось, что он ослышался.

— А откуда ты знаешь об Уилсоне? — в свою очередь удивился Дэвис.

Грей посчитал, что до поры до времени лучше промолчать о встрече с таинственным шерифом и неопределенно ответил:

— Читал в газете, я ведь исследую историю этих мест.

Дэвис, казалось, удовлетворился его ответом и продолжил.

— Шериф Уилсон погиб два года назад в дорожной аварии. Тут неподалеку. На полном ходу влетел в вековую сосну. Когда я подрос, старик уже испустил дух, — помолчав немного, он добавил, — его вдова теперь живет одна. Ты скажи ей, что от меня, тогда она не станет задавать лишних вопросов.

Грей устало кивнул. Ни о чем больше не хотелось спрашивать. Голова шла кругом. Ночь выдалась еще та!

Он пожал руку Дэвису и пересел в свою машину.

«Если Уилсон мертв, тогда кому я показывал свои документы на том шоссе? Да и вообще, что здесь, черт возьми, происходит? Я ведь точно видел на дороге не огородное пугало!»

От всех этих мыслей у Грея еще больше разболелась голова. Он медленно вырулил на дорогу и поехал вперед.

А восходящее солнце уже озаряло верхушки старых сосен.

Глава 2

Бруксвилл, как и предполагал Грей, оказался крохотным городишкой. Всего шесть улиц, несколько десятков домов, старая церковь, почта и закусочная. Ничего примечательного.

Примечательным, пожалуй, было только то, что город располагался у подножия холма, покрытого густым непроходимым лесом. На востоке этот самый лес вплотную подступал к берегу озера — глубокого и темного, как сама бездна. И вся природа здесь, первобытная, не тронутая человеком, словно возвращала в те далекие времена, когда эти земли населяли индейцы.

Именно природа и была главной достопримечательностью Бруксвилла и его окрестностей, и, если так можно сказать, его визитной карточкой.

Таких городов, наверное, наберется с сотню в каждом штате... Здесь один доктор, у которого лечится весь город, одна школа, которую заканчивают местные, и единственная лесопилка, на которой трудится чуть ли не все мужское население.

В таких маленьких городах, как правило, никогда ничего не происходит. Время течет плавно и размерено. Все знают друг друга едва ли не с пеленок и дружат семьями, а двери на ночь никогда не запирают.

Грей въехал в Бруксвилл, когда часы на приборной панели Тандерберда показывали начало восьмого — для городка был ранний час, особенно принимая во внимание тот факт, что наступила суббота.

На улицах Грею не повстречалось ни души, и казалось, что Бруксвилл вымер, хотя это было не так.

В местах, подобных этому, ему уже доводилось бывать. Но все равно маленький, но примечательный Бруксвилл произвел на него впечатление.

Он проехал по главной улице мимо витрины магазина, местного отделения почты и банка «Американ Нэшнл».

Грей с удивлением отметил, что улицы городка празднично украшены флагами и плакатами.

По всей видимости, здесь готовились к какому-то местному празднику.

В самом конце главной улицы, на небольшой площади, показались здание мэрии и церковь.

Миновав офис шерифа, Грей повернул на улицу с жилыми домами. Все, как один, они были милые и аккуратненькие, и в целом город производил приятное впечатление. Весь он был какой-то опрятный, ухоженный, чистенький. И найти в таком небольшом городе жилище миссис Уилсон, конечно же, не составило большого труда.

Помощник шерифа Дэвис не обманул — огромные гортензии в цветных горшках, украшавшие окна первого этажа уютного домика с просторным белым крыльцом и небольшим садом, было трудно спутать с каким-либо другим жилищем.

Грей выбрался из машины и, пошатываясь, все-таки сказывалась бессонная ночь за рулем, направился к двери.

Увидев свое отражение в дверном окне, Грею стало неловко. На него словно смотрело привидение с темными кругами под глазами.

«Тот еще вид», — усмехнулся он про себя и постучал в дверь.

Спустя несколько минут ему открыли.

Вопреки ожиданиям Грея на пороге появилась не древняя сухонькая старуха, а женщина средних лет, одетая в домашний халат, сшитый по последней моде. Большие круглые перламутровые пуговицы и современный крой говорили в пользу представшей перед ним дамы.

На вид ей не было и пятидесяти пяти лет. Серые, мышиного цвета, волосы были аккуратно собраны и заколоты на затылке, а голубые глаза с живым интересом осматривали незваного гостя.

Замявшись на мгновение, Грей извинился за раннее вторжение и представился, сказав, что он от помощника шерифа Дэвиса и попросил разрешения войти.

— Ах, вы от Дэвиса? — услышав это имя миссис Уилсон расплылась в улыбке, сменив настороженное выражение лица на вполне доброжелательное.

Она жестом пригласила Грея войти, уступая ему дорогу.

— Благодарю, — кивнул он и прошел в дом.

И сразу же оказался в небольшом чистом коридоре, стены которого были увешаны картинами с какими-то местными пейзажами. Прямо у входа стояла высокая вешалка, на которой расположился женский осенний плащ и шляпка. Рядом стояли зонтик и пара женских ботинок, покрытых мелкими хлопьями красной грязи.

Миссис Уилсон провела Грея в уютную гостиную, соединенную с кухней. За ее окнами виднелся лес, и в этот ранний час верхушки сосен казались сине-зелеными.

Грей не смог сдержаться и огляделся. Всюду царил идеальный порядок.

«Похоже, миссис Уилсон настоящая чистюля. Нигде не пылинки!» — отметил он мысленно.

Хозяйка же пригласила его занять одно из двух больших старомодных кресел, что стояли у журнального столика.

— Не хотите ли кофе, доктор Грей? Вы, вероятно, устали с дороги?

— Неловко вас утруждать, я и так свалился вам как снег на голову.

Миссис Уилсон улыбнулась, и, заверив Грея в том, что такой гость ей только в радость, удалилась на кухню. Он проводил ее пристальным взглядом, краем глаза успев заметив множество немытой посуды в раковине. И это было странно, поскольку с трудом вязалось с абсолютной чистотой в остальных комнатах.

Грей пожал плечами, плюхнулся в кресло и впервые за несколько часов по-настоящему расслабился.

«Для одинокой затворницы она слишком мила и обходительна», — почему-то подумал он.

Окружающая обстановка действовала умиротворяюще. Грей чувствовал, как его глаза слипаются. Хотелось спать.

Он и не заметил, как задремал, понял это, только когда из полудремы его вывел голос миссис Уилсон, которая вернулась из кухни и поставила перед ним на столик поднос с кофейником и двумя чашками. Разлив кофе, гостеприимная хозяйка поинтересовалась, как Грей добрался и какова цель его визита в Бруксвилл.

— Простите, если лезу не в свое дела, но у нас тут гости из столицы редкость, — улыбнулась она, — тем более писатели. Вы, кстати, выглядите очень молодо.

Грей не обратил никакого внимания на эту ремарку и с удовольствием отхлебнул кофе. Горячий напиток подействовал ободряюще, и к нему вновь вернулась способность мыслить ясно.

«А Дэвис говорил, что гостей из города хоть отбавляй», — неожиданно вспомнилось ему, причем, как и многое другое, произошедшее с ним за эту долгую и странную ночь. Но Грей благоразумно рассудил промолчать о своих ночных приключениях, дабы по городу не поползли ненужные слухи о том, что в Бруксвилл приехал новый сумасшедший.

— Прекрасный кофе, миссис Уилсон! — он неловко улыбнулся хозяйке. — Писатель громко сказано... Так, пишу одну книгу о племенах северных индейцев.

Сделав еще один глоток кофе, он продолжил:

— Я считаю, что ваш город самое подходящее место, чтобы с головой уйти в историю.

— О, да! — горячо поддержала его хозяйка. — Наш городок сохранил дух прошлых времен! Хорошенько все осмотрите. Уверю вас, вы не пожалеете. К тому же в понедельник у нас как раз день города. Будут ярмарка, скачки, развлечения, а вечером — традиционный конкурс красоты. Очень рекомендую.

Она еще долго щебетала о том — о сем, и Грей уже почти не слушал ее, снова отдаваясь власти сна. Большим усилием воли он подавил в себя желание заснуть прямо в этом удобном мягком кресле и попытался сосредоточиться на разговоре, вернув его в нужное ему русло.

— Джон сказал, что вы сдаете хижину туристам.

— Ах, да, — смутилась миссис Уилсон, — я иногда бываю очень болтлива. Знаете, у меня давно не было гостей... — она наклонилась чуть вперед, к журнальному столику и прокрутила чашку с кофе, пристально всматриваясь в темный напиток. — Да, я сдаю хижину. Правда, последние постояльцы были еще весной... Но вы не думайте, там чистота и порядок! — заверила она и подняла на него взгляд.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся Грей, — и буду рад, если вы примите меня на постой, — тут же добавил.

— С удовольствием. Только, боюсь, это будет дороговато... — деликатно заметила миссис Уилсон. — Вы надолго в наши края?

— Пока заплачу за месяц вперед. Назовите цену, — Грей достал из кармана чековую книжку.

Миссис Уилсон поерзала в кресле.

— Обычно я беру пять долларов в сутки, но раз уж вы приятель Дэвиса, с вас четыре пятьдесят.

Грей быстро прикинул сколько это выходит и, заполнив чек, протянул его хозяйке. Та недоверчиво посмотрела на документ, но, удостоверившись в его подлинности, с улыбкой спрятала в карман халата.

— Приятно иметь дело с приличными людьми, доктор Грей, — добавила она непринужденно, — вы, должно быть, богач. Мало кто из местных может разом выложить сто пятьдесят долларов.

В ответ Грей скромно улыбнулся и, допив кофе, поблагодарил хозяйку и поднялся с кресла. Миссис Уилсон последовала за ним. Порывшись в ящике стоявшего в коридоре комода, она достала ключи от хижины, подробно объяснив Грею, как добраться до места.

— Это не далеко, за городом. На самом берегу озера, в лесу. Отсюда миль пять, не больше. Поедете по грунтовой дороге и свернете два раза на право, — увещевала она.

Поблагодарив ее, Грей вышел на крыльцо и, попрощавшись, направился к своей машине. Всю дорогу до автомобиля он ощущал на себе ее пристальный взгляд.

— Доктор Грей! — неожиданно окликнула его миссис Уилсон.

Тот резко обернулся, вопросительно посмотрев на женщину.

— Только держитесь подальше от Черной горы.

Грей в ответ только пожал плечами и улыбнулся.

— На этот счет не волнуйтесь, мэм, я не знаю где это. А почему, кстати, я должен держаться от нее подальше?

— Вам об этом знать не обязательно, просто пообещайте, — довольно резко ответила она.

— Непременно, мэм! Спасибо за заботу, — Грей помахал ей рукой и забрался в Танเดอร์берд.

«Похоже, они все тут немного того», — подумал он зевая.

«В любом случае, на отсутствие гостей она напрасно жалуется, — размышлял по пути в хижину Грей, — твердит об одиночестве, а у самой на кухне немытой посуды... и это

при том, что каждая вещь у нее лежит на своем месте! Держу пари, накануне она принимала гостей.»

Он как раз выруливал на главную улицу и по привычке анализировал увиденное и услышанное в доме миссис Уилсон.

Городок, тем временем, мало по малу пробуждался. На улицах появлялись редкие прохожие. И большинство из них с подозрением косились на незнакомую машину. В другой раз Грея бы это может и позабавило, но сейчас он не обращал на «любопытство» местных никакого внимания.

«Интересно, что это за Черная гора? — вспоминал он предостережение миссис Уилсон. — Надо бы побольше разузнать об этих местах... может быть пригодиться для книги.»

За всеми этими размышлениями Грей и не заметил, как городской пейзаж сменился лесным. Он быстро добрался до грунтовой дороги, о которой упоминала миссис Уилсон, и уже менее, чем через четверть часа подъезжал к арендованной им хижине.

Жилище, которое вдова шерифа сдавала приезжим в аренду, располагалось на небольшой поляне прямо на берегу озера. Неподалеку плотной стеной вырастали высокие вековые сосны.

Воздух здесь был чистейший.

И, конечно же, тишина... так тихо в крупных городах, вроде Нью-Йорка и Чикаго, не бывает даже по ночам.

Грей выбрался из машины и размял затекшую спину. Осмотревшись, он довольно хмыкнул:

— То, что нужно.

Подошел к спокойной глади озера, которое было настолько огромным, что противоположный берег был с трудом различим в утренней дымке.

Он вдохнул полной грудью и улыбнулся. О подобном отдыхе Грей мечтал очень давно. Но работа... стоило «коснуться» неприятных воспоминаний, и настроение тут же испортилось.

Надо было признать, что с книгой он вполне мог справиться и в своем доме в Клинтоне [1], и что поездка в эту глушь была специально придумана, чтоб хоть на какое-то время убежать от преследовавшего его прошлого.

Постояв еще немного на берегу, Грей мотнул головой, отгоняя мрачные мысли, и направился к входной двери. Поковыряв (не без труда) ключом в замочной скважине, он все же открыл старую дверь. Та со страшным скрипом отворилась, и Грей зашел в хижину. Она состояла всего из одной комнаты и была довольно скромно обставлена. Из мебели здесь были кровать, стол и пара старых кресел. В углу стоял платяной шкаф. Напротив входа была дверь, ведущая на крохотную кухню, в которой кроме газовой плиты был еще и маленький столик. Как он влез сюда, для Грея оставалось загадкой. Чуть правее оказалась дверь, что вела в ванную комнату.

Электричества в хижине не было в принципе, но зато на подоконнике стояло несколько керосиновых ламп.

«Что ж, пусть убранство не королевское, зато есть камин. По крайней мере, не замерзну.»

Грей вернулся к автомобилю.

Забрав с переднего сиденья свою дорожную сумку, он вытащил из багажника и два увесистых чемодана. Втащив багаж в хижину и, заперев дверь, он быстро разулся и завалился на кровать. Сил переодеться уже не было. В голове по-прежнему мелькали события прошлой ночи. Из памяти не шли шериф Уилсон и жуткое существо с кукурузного поля. А еще миссис Уилсон.

«Почему она не была со мной до конца откровенна? — размышлял Грей. — Впрочем, на это может быть масса причин. С чего ей откровенничать с незнакомцем?»

Он машинально провел пальцем по спинке кровати. Ни одной пылинки. Как странно...

«Ну вот, а она говорила, что с прошлой весны тут никого не было...» — было последним, о чем подумал Грей перед тем, как провалиться в сон.

Проснулся он только в обед.

Сев на кровати, он протер глаза и стал усиленно массировать виски. Голова была как из ваты. И вдобавок ко всему безумно хотелось есть. Грей вспомнил, что со вчерашнего вечера, когда он перекусил на заправке перед поворотом на одиннадцатое шоссе, он больше ничего не ел.

«На главной улице я видел небольшое кафе, — вдруг вспомнил он, — надеюсь, там неплохо кормят. Да, и вообще, надо купить чего-нибудь пожевать в дом.»

Но сперва он решил привести себя в порядок.

«А то скоро сам стану как лесное чучело!» — мысленно усмехнулся Грей.

Приняв душ и побрившись, он достал из чемодана свежую кофту и белье. Переодевшись, он остался вполне доволен своим внешним видом.

«Вещи разберу вечером, когда вернусь», — решил он и направился к двери.

[1] — пригород Вашингтона.

Глава 3

Через четверть часа Грей уже ехал по главной улице Бруксвилла.

Подготовка ко дню города была в самом разгаре. Местные украшали улицы, развешивали флажки и праздничные плакаты, смеялись и шутили. По всей видимости, миссис Уилсон не обманула, и Грею и в самом деле следовало посетить праздник. Судя по всему, это было действительно значимое событие для местных.

Он припарковал свой Тандерберд у кафе с гордым названием «Лесное озеро», подошел ко входу и заглянул в окно.

Народу в этот час было немного, и кафе практически пустовало.

За стойкой у правой стены, протирая пивную кружку, скучал лысоватый упитанный бармен средних лет. Чуть поодаль, облокотившись на стойку, стояла и жевала жвачку смазливая девица в розовом форменном платье официантки. Смотрелся наряд на ней весьма вульгарно. Но судя по выражению ее лица, ее ни капельки это не смущало.

Из семи имевшихся столиков занят был только один, и за ним потягивали пиво здоровенные парни в клетчатых рубашках лесорубов — типичные рэднеки.

«С такими я не стал бы спорить даже по пустякам», — подумал Грей.

Его внешний вид выдавал городского жителя и сильно контрастировал с публикой в кафе. Прикинув свои шансы «остаться в живых» после встречи с лесорубами, Грей оценил их в свою пользу, и, проведя рукой по коротко стриженным волосам, решительно толкнул входную дверь.

Звякнул колокольчик на входе, и к Грею устремились взгляды любопытствующих.

И если бармен и девушка-официантка смотрели на него с интересом, то взгляд дюжих парней, расположившихся за столиком, не предвещал ничего хорошего.

Стараясь вести себя естественно, Грей проследовал к барной стойке и поздоровался с барменом:

— Добрый день, сэр.

— Добрый, добрый, — лоснящаяся физиономия бармена расплылась в дружелюбной улыбке, — вы, должно, быть, доктор Грей? Верно? Помощник шерифа Дэвис рассказывал о вас.

С этими словами он выскочил из-за стойки и, схватив руку Грея, стал трясти ее с такой силой, будто встретил самого президента Соединенных Штатов Америки.

Официантка и лесорубы наблюдали за этой сценой, по-прежнему оставаясь на своих позициях.

— Меня звать Теренс Скот, и я хозяин единственного приличного в Бруксвилле заведения, — с гордостью отрекомендовался он, разводя в стороны огромные руки.

Грей, не очень любивший повышенного внимания к своей персоне, недовольно поморщился.

Нечего сказать! Быстро у них тут разлетаются новости!

«Интересно, кому еще Дэвис успел обо мне растрепать?» — подумал недовольный Грей.

Он без особого энтузиазма поприветствовал бармена, заверив, что для него большая честь очутиться в «Лесном озере», и спросил можно ли у них перекусить.

— Конечно можно, сэр! Кухня у нас — пальчики оближите, — он сделал красноречивый жест и обратился к темнокожему повару, который как раз в этот момент выглянул из окна кухни, — правильно я говорю, Джэффри?

— Конечно, босс, — обнажил тот большие белые зубы.

Радостный Теренс тут же вызвался проводить дорогого гостя за лучший столик, который оказался у окна, как раз по соседству с местными парнями. Увидев это, Грей поблагодарил

его, сказав, что справится сам, и, пока услужливый хозяин не натворил еще чего, быстро занял дальний столик в углу. Отсюда все кафе было перед ним как на ладони.

Подгоняемая Теренсом официантка взяла со стойки меню и направилась напрямик к нему. Краем глаза Грей заметил, что один из лесорубов проводил официантку жадным взглядом. Наверное, этот парень имел на нее виды...

А тем временем причалившее к его столику «очаровательное создание», облокотилось бедром о столешницу и прошептало:

— Добрый день, сэ. Меня зовут Дженнифер. Что вы желаете?

Последняя фраза была произнесена ей с такой интонацией, что Грей сразу понял, эта девица имеет в виду нечто большее, чем его гастрономические предпочтения. Он попытался выдавить из себя улыбку и раскрыл меню, стараясь не смотреть на стройные ножки официантки, которые та всячески пыталась ему продемонстрировать.

А Дженнифер, вероятно, считавшая себя первой красавицей города, по воле злой судьбы работавшая здесь официанткой, с интересом разглядывала Грея своими большими карими глазами. Уже отчаявшись дожидаться от него активных действий, она решила взять инициативу в свои руки и пустить в ход один из самых «весомых аргументов». Накручивая на палец прядь мягких каштановых волос, она наклонилась вперед, так, чтобы Грей мог получше разглядеть ее весьма соблазнительные формы и томно прошептала:

— Может я могу вам помочь с выбором, доктор...?

Грей, не жаловал доступных женщин (а Дженнифер, судя по всему, как раз относилась именно к таким), решил, что пора заканчивать этот спектакль. Заказав большой бургер с картошкой и стакан газировки, он вернул меню официантке, дав тем самым понять, что она свободна.

Недоверчиво посмотрев на Грея, Дженнифер удалилась с большой неохотой.

Тот проводил ее долгим взглядом и облегченно выдохнул, лишь когда она скрылась за дверью, что вела на кухню.

Спустя некоторое время Дженнифер все же объявилась, но не с пустыми руками, а его заказом. Поставила перед ним на стол поднос с полными тарелками и удалилась, так и не дождавшись от него никаких действий.

Грей с аппетитом принялся за еду, не обращая внимания на самого здорового из лесорубов, который продолжал буравить его полным раздражения взглядом. Не успел он разобратся и с половиной огромного бургера, как дверь с громким стуком распахнулась, и дверной колокольчик чуть не слетел из-за этого на пол.

Грей поднял удивленные глаза.

На пороге стоял упитанный мужичок шестидесяти лет, одетый в засаленный костюм и рубашку, давно переставшую быть белой. Он сразу заприметил Грея и, поприветствовав всех присутствующих, с радостным возгласом направился напрямик к его столику.

«Это еще кто такой?» — подумал Грей, проглотив изрядный кусок мяса.

На всякий случай он поднялся навстречу, вытирая салфеткой руки. Незнакомец подошел к нему, окинул пристальным взглядом и улыбнулся, продемонстрировав несколько золотых зубов.

— Позвольте представиться, доктор Грей! Меня зовут Джефферсон Бергман. Я мэ. Бруксвилла, — он протянул столичному гостю свою руку, — рад приветствовать вас в нашем городке!

Грей, уже свыкшийся с ролью «местной знаменитости», пожал Бергману руку, сделав несколько дежурных комплиментов городку и его отцам-основателям. Жестом он пригласил Бергмана присоединиться к нему, и тот не заставил себя долго уговаривать и плюхнулся на стул прямо напротив Грея.

Отослав подскочившую, было к ним Дженнифер, Бергман наклонился вперед и заговорил заговорщическим тоном.

— Для нас, доктор Грей, большая удача, что сын федерального конгрессмена Алекса Грея, решил прославить наш скромный городок в своей книге.

Грей, признаться, опешил от того, что Бергману было известно о его близких. Он некоторое время озадаченно смотрел на мужчину напротив и пытался понять, откуда тому известно о его семье.

— Вы знакомы с моим отцом? — недоверчиво переспросил Николас.

Довольный произведенным эффектом, Бергман подхватил:

— Любой республиканец в этой стране знает Алекса Грея. Но признаться, о заслугах его сына на творческом поприще я раньше не слышал.

Поняв, что допустил оплошность, Бергман тут же попытался исправиться.

— Вы должны извинить меня, доктор Грей. Мы тут люди простые, не обучены столичным политесам... — произнес он виновато и, помедлив секунду-другую, собственно, подошел к тому, о чем, по всей видимости, и хотел поговорить с сыном конгрессмена. — В ноябре выборы в сенат штата... и я, собственно... — он снова замялся и ему понадобилось время, чтобы все же выдать из себя: — Могу ли рассчитывать на то, что вы замолвите за меня словечко перед вашим отцом?

Грей с трудом подавил вздох разочарования. Он терпеть не мог, когда через него пытались выйти на отца или просили «походатайствовать».

— Я постараюсь, — уклончиво ответил он.

Бергман обрадовался и добавил уже с энтузиазмом:

— Да, кстати, от лица городских властей приглашаю вас в понедельник на праздник. Моя дочь Кэти будет участвовать в ежегодном конкурсе «Мисс Бруксвилл». Очень рекомендую посетить. И если вы позволите, мы объявим вас почетным гостем.

Поблагодарив мэра за оказанную честь, Грей попытался поскорей отвязаться от навязчивого собеседника, и, когда тот, рассыпаясь в любезностях, удалился, снова принялся за остывший бургер.

На полпути к выходу Бергман обернулся и с серьезным видом добавил:

— Гуляйте, где вам угодно, доктор Грей, но держитесь подальше от Черной горы.

Грей утвердительно кивнул, давая понять, что не собирается этого делать.

«Интересно, что за холм такой? И почему ходить туда не рекомендуется...?»

Не успела закрыться дверь за мэром Бруксвилла, как здоровяк лесоруб (похоже, что главный в компании рэднеков), подал знак своим товарищам. Они разом встали и направились в сторону Грея.

Тот, конечно же, не мог не заметить этого движения.

«Ну вот, — подумал он, отхлебнув газировки из стакана, — похоже, не избежать скверной истории.»

Теперь-то он смог получше разглядеть главаря. Это был здоровенный детина с бычьей шеей и руками, как медвежьи лапы. Лицо лесоруба было покрыто трехдневной щетиной. Выпученные глаза, как два больших яблока, и вообще всё выражение его лица выражали злость и раздражение.

Остальные парни, тем временем, окружили столик Грея.

Главный наклонился вперед и гаркнул:

— Эй, ты! Не вежливо войти вот так в бар и не поставить выпивку всем ребятам!

Стоявшая неподалеку Дженнифер окликнула его, почуяв, что дело пахло «жареным»:

— Майкл Форрестер! Немедленно прекрати! Не задирай его!

— Не вмешивайся, Джен! — рявкнул тот в ответ. Они оба, эта детина Майкл Форрестер и Дженифер, напоминали супружескую пару после разлада. — Не лезь, когда мужчины разговаривают.

Между тем, Грей, не обращая на лесорубов никакого внимания, продолжал как ни в чем не бывало поглощать жаренную картошку. Такое «неуважение», конечно, окончательно взбесило Форрестера. Он, схватив Грея за ворот кофты, рывком поднял его из-за стола.

Дженнифер взвизгнула. Бармен Теренс от страха спрятался за стойку. Повар Джэффри, выглянувший было на шум, посчитал разумным поскорее снова укрыться на кухне.

Грей хоть и сам был не слабого сложения, но по неволе испытал трепет перед гигантом Форрестером.

«Проще ударить кулаком мчащийся на всех парах поезд, чем такого парня!» — пронеслось в его мыслях.

А Майкл Форрестер, явно недолгобливающий приездных, уже вконец рассвирепел:

— Джен моя девушка, понял?! Я не позволю всяким городским хлыщам увиваться за ней!

С этими словами он замахнулся и попытался со всей силы приложить кулаком в челюсть Грея.

Грей, резко повернув корпус, ушел от удара, и громила Форрестер, повинувшись законам физики, стал заваливаться вперед. Грей, от щедрот души своей, не стал ему в этом мешать, и даже немного помог, «проводив» и схватив за руку и плечо.

С жутким грохотом Форрестер приземлился на соседний столик, сломав его в щепки.

Пока команда лесорубов пыталась привести в чувства своего командира, Грей положил на стойку перед обалдевшими Теренсом и Дженифер десятидолларовую купюру (за обед и испорченную мебель) и быстро вышел из кафе.

«Да уж, местное гостеприимство... Надо бы быть аккуратнее, а то наживу проблем», — справедливо рассудил он, забираясь в Тандерберд.

По дороге Грей купил кое-каких продуктов в магазине: в основном, консервы и полуфабрикаты — то, что можно было хранить в хижине. Немного помешкав, он прихватил с собой и бутылку виски (хотя и пил он обычно крайне мало).

Радужный продавец был так рад обслужить «дорогостоящего гостя», что хотел приправить ему все покупки за счет заведения, но Грей отказался, заплатив по счету.

До хижины он добрался уже к вечеру, когда солнце начало клониться к закату и коснулось верхушек вековых сосен.

Выйдя из машины, Грей с удовольствием вдохнул лесной воздух. Заперев Тандерберд, с пакетами в руках он направился к хижине.

Кое-как открыв дверь, он вошел внутрь и сразу направился на кухню. Выложив на стол содержимое пакетов и прихватив с собой бутылку виски, Грей вернулся в комнату.

«Надо бы разложить мои вещи», — подумал он.

Следующие полчаса у него как раз ушли на выполнение этой, как оказалось, непростой задачи.

— Ну вот, осталось, только забросить рубашки на верхнюю полку шкафа.

Грей взял пакет и потянулся к верхней полке. Неожиданно мягкий сверток во что-то уперся. Грей приподнялся на цыпочки и заглянул вглубь полки. Пошарив там рукой, он выудил... очки в толстой оправе.

«Интересно, откуда они там...? Может, это миссис Уилсон? Хотя, что-то я не припомню, чтобы она носила очки...»

Он сел за стол, на который уже установил пишущую машинку. Повертев в руках находку, Грей отложил очки в сторону.

«В конце концов, они могут принадлежать кому угодно... Завтра заеду к миссис Уилсон, и спрошу.»

Он отложил очки в сторону и заправил лист бумаги в машинку.

«Ну-с-с-с, приступим», — Грей размял пальцы и застучал по клавишам, бойко набивая текст.

Через несколько секунд остановившись, он прочел: «Жизнь и быт племен Сиу[1] в период Луизианской покупки[2] и после нее». Автор Николас Грей.»

Перечитав заголовок еще пару раз, он задумался: с какой стороны подойти к книге и с чего начинать.

Так он просидел несколько минут. Мысли определенно были заняты другим. Грей взглянул в окно, солнце к этому времени уже почти село.

Он зажег две керосиновые лампы, развел огонь в камине. На стенах хижины сразу заплясали в невероятном танце причудливые тени.

Грей вернулся за стол, отодвинул в сторону пишущую машинку и положил перед собой лист бумаги. Достав из стоявшей рядом сумки карандаш, он принялся рисовать. Пока были свежи в памяти образы прошлой ночи, он стремился не упустить ни одной детали.

На самом деле, рисование стало увлечением Грея еще в университете. Не раз он изображал на бумаге своих друзей и преподавателей, и получалось у него, надо сказать, вполне себе сносно.

Спустя некоторое время Грей удовлетворенно хмыкнул и отложил карандаш, взял в руки получившиеся портреты и стал пристально их рассматривать.

С одного листа на него смотрели суровые и печальные глаза шерифа Уилсона. А на другом была изображена жуткая личина существа, встреченного им на кукурузном поле.

Грей разложил листы на столе и долго изучал их, обхватив голову руками. Затем он сложил оба рисунка и убрал в сумку.

Определенно, в событиях прошлой ночи была какая-то загадка.

Грей не верил в совпадения, поэтому одновременное явление давно умершего шерифа (или человека, который хотел им казаться), равно как и существа с того Света не считал случайностью.

Его мысли прервал странный шорох за окном.

Грей поднял голову, но, ничего не сумев разглядеть при таком освещении, подошел ближе.

На улице уже совсем стемнело. Окружавший хижину лес теперь казался зловещим и враждебным.

Он вдруг отчетливо осознал, что совсем один в этой глуши и, случись что, помощи ждать неоткуда.

А, тем временем, подозрительный шорох повторился уже со стороны крыльца. И Грей встревожился не на шутку.

«Что это? Может быть лесной зверь, или непрошеные гости...?»

Не сводя глаз с входной двери, Грей подошел к лежащей на полу сумке и извлек из нее фонарик и специальный полицейский самозарядный пистолет тридцать восьмого калибра.

Передернув затвор и держа оружие наготове, он приблизился к двери. Встав немного правее от входного проема, Грей сосчитал до трех, а затем резко распахнул дверь.

На крыльце, если там до этого кто-то и шастал, уже никого не было.

Осторожно выглянув наружу, Грей поводит лучом фонарика из стороны в сторону. Никого.

Может ему показалось?

Он уже решил, что все это ему почудилось со страху, и собирался вернуться внутрь, как вдруг остановился, как вкопанный.

На крыльце прямо перед дверью лежал белый конверт.

Еще раз оглядевшись, Грей поднял конверт и зашел в дом.

«Быюсь об заклад, что этого не было, когда я входил в хижину вечером!» — подумал он и обернулся к двери.

Это могло означать только одно — возле хижины кто-то был и, возможно, оставался там и теперь. От этой мысли Грея охватило беспокойство. Он запер дверь и проверил все окна. Затем вернулся к столу и прислушался.

Вроде бы все было тихо.

Он еще раз осмотрел конверт. Самый обычный конверт, какие тысячами продавали на почте. Никаких надписей. Бумага недорогая.

Помедлив немного, Грей все же вскрыл его. На стол выпал обычный белый лист бумаги, такой же, как и те, что он привез с собой в Бруксвилл.

В следующее мгновение Грей уже развернул лист и прочел: «Скорее уезжай отсюда!»

Послание было составлено из отдельных букв, вырезанных, по всей видимости, из газеты. Он повертел письмо в руках и нахмурился.

«Что это? Очередная шутка Майкла Форрестера и компании...? Вроде бы нет. Не похоже», — все же решил он.

Скорее всего, эти парни подкараулили бы его ночью где-нибудь в темном переулке и переломали все кости. Но возиться с крохотными буквами, вырезать из газеты и так аккуратно клеить...?! Нет, это было не про них! Грей решительно не мог представить себе Майкла Форрестера за подобным занятием.

Буквы были вырезаны ровно и образовывали почти идеальную линию.

Грей повернул письмо и посмотрел под углом. Вырезано, похоже, маникюрными ножницами, уж слишком ровные края. Для такой работы требовались тонкие пальцы и не дюжее терпение. После недолгих колебаний Грей пришел к выводу, что автор письма, с большой долей вероятности, женщина.

«Так... похоже, появилась еще одна зацепка», — стал рассуждать Грей.

Он решил еще немного поколдовать с таинственным посланием и извлек из сумки несколько карандашей. С помощью перочинного ножа он отделил пишущий грифель от деревянной оболочки, а затем растолок кусочки грифеля, пока не получилась темная пыль. После при помощи обычного помазка для бритья он аккуратно нанес получившийся порошок на конверт и лист бумаги, и принялся разглядывать их со всех сторон.

Под черными крупичками грифеля отчетливо проступили его отпечатки и отпечатки чьих-то тоненьких пальцев. Они были слишком велики для детских, но чрезвычайно малы для мужских.

Грей довольно хмыкнул. Интуиция не подвела его в очередной раз!

«Итак, обо мне решила позаботиться неизвестная дама.»

Он осторожно стряхнул порошок на пол и спрятал конверт и письмо в карман висевшей на спинке стула куртки.

Пока что он понятие не имел, что всё это могло значить.

Загадочное послание с равным успехом могло оказаться ключом к разгадке таинственных происшествий последних дней, и равно чьей-то неудачной шуткой.

Грей взглянул на часы. Большая стрелка приближалась к половине первого.

«Надо бы отдохнуть, — подумал он и с трудом подавил зевок, — а завтра уже решу, как быть дальше.»

Он быстро разделся и, приняв душ, еще раз проверил все окна и двери в хижине.

Несколько раз прошелся по комнате взад-вперед, прислушался. Было тихо.

Покачав головой, Грей снял пистолет с боевого взвода и хотел было спрятать в сумку. Но затем, помедлив немного, все-таки положил его на прикроватную тумбочку.

Поленья в камине давно догорели, в хижине стало заметно темнее, и Грей залез под одеяло и погасил керосиновую лампу. Комнату окутала тьма. Гнетущая тишина непривычно давила на уши. Лежа в постели, Грей слышал каждый удар своего сердца.

Мало по малу глаза привыкли к темноте, и предметы стали приобретать свои привычные очертания. Вот письменный стол с пишущей машинкой, правее шкаф (как раз на него из окна и падал лунный свет), напротив входная дверь.

И вдруг Грей чуть не задохнулся от ужаса!

У двери, прислонившись к стене, кто-то стоял. Лица не было видно, лишь смутные очертания. Грей попытался дотянуться до пистолета, но руки не слушались его, словно к ним были прикованы тяжелые кандалы. А уже в следующее мгновение он стал задыхаться, почувствовав, как на шее все сильнее стали смыкаться чьи-то холодные цепкие пальцы. Невидимые пальцы. Он попытался закричать, но из горла вырвался лишь слабый хрип. В глазах потемнело.

Грей вдруг с ужасом осознал, что это, возможно, конец.

Когда он уже мысленно попрощался со всеми родными и близкими, пальцы неожиданно разжались, и Грей резко схватил ртом воздух. Он вскочил на постели, глотая живительный кислород и растирая шею.

«Что это? Ночной кошмар?»

Он стал вертеть головой, всматриваться в тьму, которая расплзлась по хижине, как полноправная хозяйка.

Грей невольно поежился.

В комнате внезапно стало ужасно холодно! И тогда он заметил, что изо рта у него идет пар.

«Что еще за чертовщина? — он посмотрел на часы, была половина третьего утра. — Выходит, я спал? Спал все это время?!»

Для верности он зажег керосиновую лампу. Быстро осмотрелся, но в комнате никого не было. Проверил кухню, все окна и двери. Те были закрыты.

Грей мотнул головой, будто прогоняя морок.

Странно. Как странно!

Натянув свитер и джинсы и накинув поверх одеяло, он стал ходить по комнате, пытаясь согреться. Грей уже нагнулся к стопке дров, чтобы развести огонь и обогреть помещение, как вдруг услышал за окном детский смех.

[1] Сиу (самоназвание – Дакота) – северное индейское племя, ныне проживающее на территории штатов Монтана, Дакота и Миннесота.

[2] Луизианская покупка – сделка по приобретению территорий, заключенная между США и Францией в 1803 году.

Глава 4

В этот час в глухом лесу он ожидал услышать все что угодно, но не это!

Не веря своим ушам, Грей приблизился к окну, выглянул, и глаза его расширились от ужаса и неподдельного удивления. То, что он там увидел, поразило его до глубины души.

Посреди небольшой полянки играли два маленьких ребенка: мальчик и девочка. Обоим на вид было не больше семи лет. Они кидали друг другу мяч, всякий раз ловя его со смехом и передразнивая друг друга. Эта картина могла бы вызвать умиление, если бы не тот факт, что все происходило ночью, в глухом черном лесу, а дети... дети как будто были подсвечены бледным серо-голубым сиянием...

Чуть поодаль расположились мужчина и женщина средних лет, должно быть, родители этих детишек. Они сидели на траве и улыбались, наблюдая за игрой.

В лунном свете лица каждого из этой семьи казались мертвенно бледными, словно вылепленными из воска.

Грей остолбенело смотрел на них, не в силах пошевелиться или вздохнуть. Было в движениях этих детей что-то плавное, неестественное. Неожиданно, все четверо медленно повернулись к нему, и Грей увидел их печальные глаза. Они как будто хотели ему что-то сказать, но по какой-то неведомой причине не могли этого сделать.

Грей зажмурился и помотал головой, а когда открыл глаза вновь, на полянке не было ни загадочных детей, ни их родителей. Зато чуть поодаль, у самой кромки леса стояло то самое жуткое существо, встретившееся ему прошлой ночью на поле фермера Макинтоша. На этот раз оно не подпрыгивало, а кралось взад-вперед на полусогнутых длинных ногах, поджав руки, что делало его похожим на гигантскую крысу. Лунный свет отражался от его круглых глаз, глубоко запавших в глазницы.

Грей был сам не свой от страха. Однако, собрав остатки воли в кулак, он схватил пистолет и взвел курок.

Резким движением он распахнул окно, створки которого с грохотом ударились о стены.

Существо насторожилось, резко повернув голову в его сторону. Теперь его круглые глаза сверлили Грея прожигающим взглядом.

Стараясь не обращать внимание на мурашки, бегавшие по спине, Грей взял жуткого гостя на прицел и гаркнул что есть мочи:

— Стоять! Не двигаться!

В ответ существо оскалилось, обнажив свои желтые кривые зубы. Не издавая ни звука, оно сделало шаг в сторону живого человека.

Оторопь пробежала по телу Грея.

«Лишь бы голос не дрогнул!» — с отчаянием подумал он и рывкнул повторно.

— Лечь на землю, заложить руки за голову! Еще один шаг, и я стреляю!

Но таинственное существо его как будто не слышало, оно продолжало приближаться и до хижины ему оставалось ярдов двадцать, не более.

«Сейчас, или никогда», — решил Грей и три раза нажал на спусковой крючок.

Ночь озарилась вспышками выстрелов, а тишину пронзил жуткий грохот, который эхом разлетелся над озером.

Существо издало странный клопочущий звук и, упав на четвереньки, в два прыжка добралось до леса. На секунду остановившись, оно обернулось, одарив Грея своей жуткой ухмылкой, и молниеносно скрылось в чаще.

«Не уйдешь, тварь! — Грей схватил фонарик и прыгнул в окно. — Как минимум одна пуля достигла цели!»

Добравшись до деревьев, Грей остановился. Пошарив лучом фонарика и не обнаружив отвратительное человекоподобное существо, он глубоко задумался. Продолжать погоню в незнакомом лесу, да еще и ночью, было рискованно. А потому он решил вернуться в хижину и дожидаться утра.

Проходя мимо места, на котором, как ему казалось, он подстрелил существо с кукурузного поля, Грей осветил его фонариком.

Каково было его удивление, когда он не обнаружил там абсолютно никаких следов!

«Да что же, черт возьми, здесь происходит?!» — в сердцах воскликнул он.

Стараясь не поворачиваться спиной к лесу и ожидая нападения в любой момент, Грей стал пятиться к дому.

Добравшись до хижины, он только тогда облегченно выдохнул и немного успокоился, забрался в окно и запер его за собой.

Грея поразило то, что в хижине было тепло, как летом, хотя еще несколько минут назад стоял такой холод, что казалось будто бы он перенесся на северный полюс. Несмотря на это обстоятельство он все же решил зажечь в доме все лампы и развести в камине огонь. После Грей перезарядил пистолет и сел за стол.

Откупорив бутылку виски, он сделал несколько глотков прямо из горлышка. Крепкий напиток сразу же наполнил его тело теплом и придал сил.

Немного успокоившись и окончательно придя в себя, он решил рассуждать логически, в конце концов, всему этому должно было быть какое-то разумное объяснение.

Грей разложил на столе все, что так или иначе могло пролить свет на происходящее: очки, письмо и нарисованные им портреты.

«Да уж, не густо», — подумал он, осматривая улики.

Грей долго о чем-то размышлял, перекладывая предметы на столе то в одну сторону, то в другую, то меняя их местами, то возвращая обратно, пока наконец не задремал прямо на стуле.

Он проснулся, когда солнце уже показалось на горизонте и окрасило в розовый цвет небо и лесное озеро.

Открыв глаза, Грей первым делом осмотрелся. В хижине никого не было. Не наблюдалось и следов чужого присутствия. Вспомнив события прошедшей ночи, он невольно содрогнулся. То, что здесь, в Бруксвилле и его окрестностях, творилось Бог знает что, он уже уяснил. Но дать всему происходящему какую-то здравую оценку, у него никак не получалось.

Наскоро умывшись и позавтракав, он стал собираться в город. К этому времени у него уже созрел план действий.

«Когда не знаешь, с чего начать — начинай с самого первого!» — вспомнил он слова одного старого приятеля.

В данном случае «самым первым» был шериф Уилсон. Именно с той встречи на одиннадцатом шоссе и началась вся эта странная история. Именно с ним, так или иначе, были связаны Дэвис и миссис Уилсон. И еще одно — шериф всегда играет важную роль в жизни города. Его гибель не могла остаться незамеченной для Бруксвилла.

Чутье подсказывало Грею, что копать нужно было именно вокруг Уилсона.

Он достал из сумки блокнот с карандашом, и сделал следующую запись:

- «1. Шериф Уилсон;
2. Странное существо;
3. Миссис Уилсон;
4. Таинственная семья на опушке леса;
5. Черная гора!»

Надев куртку, Грей спрятал во внутренний карман очки, письмо и сделанные накануне рисунки. А затем его взгляд упал на пистолет. Поколебавшись всего пару мгновений, он все же сунул его за пояс и, оглядевшись напоследок, вышел из хижины.

Через полчаса Грей уже въехал в город. На улицах было малоллюдно. Встречались редкие прохожие, которые особо никуда и не спешили.

«Воскресное утро... должно быть, многие сегодня на службе в церкви...» — предположил он, вглядываясь в лица прохожих.

Грей припарковал Тандерберд как раз напротив городской церкви — небольшого старинного здания, с потертым белым фасадом. Вопреки его ожиданиям по соседству не было ни единого автомобиля.

«Странно, — подумал он, поначалу хмурясь, — ни одной машины. Хотя в городе из четырех улиц, наверное, принято ходить пешком.»

Он быстро поднялся по ступенькам на высокое крыльцо и с удивлением отметил, что дверь церкви заперта. И не просто заперта! Дверные ручки были обмотаны толстой ржавой цепью, перехваченной амбарным замком.

Грей не сдержался и с удивлением присвистнул. Он долго разглядывал замок, когда за его спиной раздался знакомый голос.

— Доктор Грей, доброе утро!

Он обернулся и заметил спешащего к нему через улицу мэра Бергмана. Поднявшись на крыльцо, тот, как ни в чем не бывало, заметил с улыбкой:

— Неплохая сегодня погода, правда, доктор?

— Доброе утро, — озадаченно протянул Грей, снова повернувшись к замку, — действительно, неплохая.

Затем он как бы невзначай отметил, что воскресное утро, а службы в церкви нет... И Бергман, надо отдать ему должное, отреагировал почти мгновенно.

— Ничего удивительного, доктор Грей, — голос его при этом звучал буднично, — наш пастор, преподобный Гетлсби, ненадолго уехал в большой город по делам. Обещал быть сегодня, как раз к службе. Однако вчера позвонил и предупредил, что занемог, так что к сроку никак не успевает.

— Давно ли уехал преподобный? — безразличным тоном спросил Грей, уже спускаясь по ступеням.

Мэр Бергман на мгновение замялся, что не укрылось от его собеседника, но почти сразу же ответил:

— Дня три как, доктор Грей.

«Дня три, говорите мэр? Как же! — подумал Грей, внимательно оглядывая Бергмана. — Судя по ржавчине на дверях и по плачевному состоянию замка, церковь пустует не меньше года.»

Он уже свылся с мыслью, что в Бруксвилле многие были с ним не столь откровенны, как хотелось бы. Поэтому решил впредь держать ухо в остро и не болтать лишнего, да и расспросы по возможности вести аккуратно.

«Поменьше о себе, побольше о людях», — вспомнилась ему истина, которой его когда-то учил отец.

Бергман, тем временем, продолжал тараторить:

— Мне сообщили о досадном инциденте вчера в «Лесном озере»... Тысяча извинений, доктор Грей!

Но тот заверил его, что беспокоиться не о чем.

— Вы не должны обижаться на старину Форестера, — тем не менее не унимался Бергман, — он слишком много времени проводит в лесу, вот и одичал вконец.

Грею этот бессмысленный разговор уже порядком поднадоел. Он, признаться, был бы рад отделаться от своего навязчивого собеседника.

Повернувшись к семяющему рядом Бергману, он спросил о том, что его волновало с самого приезда в маленький Бруксвилл:

— Господин мэр, не доводилось ли вам сталкиваться в этих краях с чем-то необычным...?

Тот уставился на Грея, выпучив большие глаза.

— Что вы имеете в виду? — вопросом на вопрос ответил мэр.

— Возможно, в последнее время что-то показалось вам странным, или подозрительным? Может быть, кто-то из горожан даже упоминал о чем-нибудь таком...

В ответ Бергман тяжело вздохнул и предложил пройти в его офис.

— Там будет удобнее.

И с этими словами он взял Грея под руку и увлек к зданию мэрии, расположившемуся по соседству с церковью.

Проведя Грея по пустынным коридорам мэрии, Бергман отворил дверь своего небольшого, убого обставленного кабинета. Из окружавшего Грея убранства внимание привлекли, разве что два антикварных кресла, принадлежавших, видимо, еще первому мэру городка, да герб округа Китлсон, висевший на противоположной стене.

Жестом Бергман предложил гостю садиться, а сам занял место за столом. Когда Грей уселся в кресло напротив, мэр достал из стоявшего рядом серванта бутылку бренди и любезно предложил гостю выпить. Получив отказ, он немного поерзал на стуле и плеснул себе в стакан изрядную порцию.

Сделав большой глоток, он наконец сказал:

— Доктор Грей, вы спросили, не было ли здесь чего-либо странного, и вот что я вам отвечу. Я мэр крохотного городка, и моя ежедневная головная боль — где достать лишнюю пару баксов на починку мостовой или очередной прохудившейся крыши, — он сделал еще один глоток, и продолжил, — здесь не Вашингтон, и даже не Чикаго. Самое странное, что может случиться, так это чья-то корова забредет на чужой огород.

Грей, не перебивая еще несколько минут, слушал излияния подвыпившего мэра, размышляя, как направить разговор в нужное русло. Наконец выгадав удачный момент, в ту самую минуту, когда Бергман резко умолк, в очередной раз потянувшись к стоящей на столе бутылке, Грей спросил напрямую:

— Я слышал, пару лет назад неподалеку от города в дорожной аварии погиб местный шериф. Как же его звали... Уиллис, или Уилсон... Да, точно, Уилсон! Не припоминаете?

При упоминании имени Уилсона мэр Бергман заметно вздрогнул и побледнел, но, надо отдать ему должное, довольно быстро справился с собой и ответил уже безразличным тоном.

— Да, совершенно, верно, доктор. У нас действительно был шериф по фамилии Уилсон, и он погиб на одиннадцатом шоссе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.